

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

Факультет педагогики и психологии

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ

Материалы
Международной научно-практической конференции
(28–29 марта 2019 г.)

Электронное издание

Москва • 2019

УДК 316.356.2+37.018.1

ББК 88.576я431

С692

Редакторы-составители:

Н. П. Болотова, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Факультета педагогики и психологии МПГУ

М. Ю. Чибисова, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Факультета педагогики и психологии МПГУ

С692 **Социальная психология семьи** : материалы Международной научно-практической конференции (28–29 марта 2019 г.) / ред.-сост.: Н. П. Болотова, М. Ю. Чибисова [Электронное издание]. – Москва : МПГУ, 2019. – 122 с.

ISBN 978-5-4263-0825-1

В сборнике представлены научные статьи ученых, научно-методические, практико-ориентированные статьи педагогов-практиков, магистрантов, бакалавров, освещающие проблемы социальной психологии семьи.

Материалы могут быть полезны руководителям образовательных организаций, педагогам, родителям (законным представителям) несовершеннолетних, обучающимся, широкой аудитории.

УДК 316.356.2+37.018.1

ББК 88.576я431

ISBN 978-5-4263-0825-1

© МПГУ, 2019

© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Андреев А.Н. Семья да любовь. Семья как ценностный фундамент цивилизации	4
Болотова И.О. Влияние семьи на речевое развитие дошкольников	13
Болотова Н.П., Баранова Е.Л. Коммуникация как фактор разрешения супружеских конфликтов	18
Вачков И.В., Ерина Т.Н. Психокоррекция детско-родительских отношений в семье ребенка-дошкольника с ограниченными возможностями здоровья	22
Гричихина Т.Ю. Проблемы подготовки и внедрения семейного психолога в образовательные учреждения	28
Гришина А.Н. Формирование психолого-педагогической компетентности родителей в области здоровьесбережения дошкольников	30
Гурченко В.Ю. «Язык игры» как средство восстановления нарушенной внутрисемейной коммуникации родителей и подростков	34
Егорычев А.М. Традиционная русская семья: основа единства и согласия	42
Зиновьева Ю.Д. Комплекс Электры как явление в современной действительности	48
Калиш И.В. Преодоление тревожных эмоциональных состояний у детей дошкольного возраста, воспитывающихся в семье	54
Клемантович И.П., Леванова Е.А., Алексеева Г.В. Проблемы развития семейно-брачных отношений в современной России	61
Кольтинова В.В. Психолого-педагогическая подготовка педагога к работе с замещающими семьями	67
Мардахаев Л.В. Семейное счастье: сущность, особенности проявления, проблемы	74
Морозюк Ю.В., Морозюк С.Н. Особенности идентификации детей дошкольного возраста	80
Реут Д.В. Об инструментах исследования демографической ситуации в России, Европе и мире	85
Рубинский Е.А., Кругова Е.А. Теоретический анализ процесса сепарации студентов в ключе детско-родительских отношений	94
Рышкель А.С., Кудряшова А.Д. Влияние социально-психологического климата в семье на ребенка	100
Самородская Н.Г. Эмоциональное благополучие современной семьи	105
Сергеева М.В. Экспериментальное изучение влияния семьи на развитие личности детей раннего возраста	111
НАШИ АВТОРЫ	119

Андреев Анатолий Николаевич,
доктор филологических наук, профессор
(МГУТУ им. К. Г. Разумовского)

СЕМЬЯ ДА ЛЮБОВЬ. СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТНЫЙ ФУНДАМЕНТ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. Автор рассматривает семью как маркер цивилизации, как точку пересечения культуры, общества и личности, тот сакральный пункт, где скрещиваются социально-философские подходы, на которых выстроена вся жизнь человека.

Ключевые слова: семья, воспитание, личность, русская классическая литература, школа, психика, сознание, культура, цивилизация.

1. Главное о семье

О семье говорят в разных аспектах, по разным поводам, с разной степенью глубины и убедительности. О семье высказываются и наука (от медицины и социологии – до психологии и философии), и религия, и озабоченная общественность, и политики, и литература, и футурологи, и историки. В самом широком смысле мы не слишком ошибемся, если скажем: о семье говорят все, кому не лень. И это мало кого удивляет, ибо семья – это космос, состоящий из множества граней, каждая из которых непременно имеет свою противоположность. Можно ли в таком случае выделить в разговоре о семье главное и отделить от него второстепенное (хотя и актуальное)? Это не только можно, но и нужно делать, чтобы не заболтать жизненно важное. От общего к частному – это азы научного подхода, и именно подобный подход обеспечивает эффективность обсуждения космических по структуре и функциям феноменов.

В разговоре о семье невозможно обойтись без понимания простых – фундаментальных в своей простоте! – вещей. Иными словами, о чем бы мы ни говорили, говоря о семье, нельзя терять из виду самое главное.

Что мы предлагаем считать главным?

Семья – *ячейка общества*; иными словами, семья структурирует социальную ткань, сообщая ей такие свойства, как прочность, устойчивость

ко всякого рода воздействиям; в конце концов, коэффициент выживаемости социума напрямую зависит от состояния семьи.

Семья – основной *инструмент воспитания*, то есть передачи ценностных и культурных кодов от поколения к поколению. История социума – это во многом история семьи.

Семья – та среда, где вырастает *личность*. Персоноцентрический потенциал семьи – наиглавнейшая тема сегодня (по сути, а не по индексам цитирования в СМИ).

Наконец, в семье и только в семье возвращаются две «вещи», которые невозможно купить за деньги и которые структурируют отношения человека с самим собой и окружающими, а именно: *дружба и любовь* (вокруг которых, естественно, расцветает комплекс сопутствующих чувств-качеств: способность сочувствовать, сопереживать, радоваться и печалиться за другого, быть честным, искренним, тактичным и т.д.). Именно это обстоятельство позволяет говорить о семье как о маркере цивилизации.

Таким образом, семья – это точка пересечения культуры, общества и личности, тот сакральный пункт, где скрещиваются социально-философские «космические» трассы, на которых выстроена вся жизнь человека.

Именно это обстоятельство мы и будем считать главным в рассуждениях о семье.

2. Литература и семья

Разговор о главном чаще всего почему-то начинается со второстепенного, имеющего к главному опосредованное отношение. Почему? Потому, что если сразу начать с главного (с тезиса-вывода), придется его обосновывать, обращаясь к побочному, не основному. Главное надо выделить, «выстрадать», выстроить. Главное лепится с помощью второстепенного: иного материала в природе просто не существует.

Итак, с чего начнем? Предлагаю начать с пункта неброского, в котором, однако, сконцентрированы все «космические» проблемы семьи. Как курс школьной (да и не только школьной) литературы связан с курсом на укрепление семьи? Странно: даже при беглом взгляде на шедевры, которыми отнюдь не бедна русская литература, мы вынуждены констатировать: великие произведения – плохие примеры для поддержки семьи как начала начал, семейное начало в них вообще на десятом плане. В русской классике, изучаемой в школе, мы имеем дело с культом чего угодно, но только не семьи. Вот, пожалуйста, русская литература XIX века, литера-

тура золотого века не только для русской, но и мировой литературы. Присмотримся к «мысли семейной».

А.С. Грибоедов: «Горе от ума». Герои бессмертной трагикомедии – достойный мужчина и незаурядная девушка, и все обстоятельства, казалось бы, должно были неуклонно вести к их семейному союзу. Ничего подобного: умный и бескомпромиссный Чацкий уезжает не только от Софьи, но и из Москвы, чтобы «бродить, искать по свету, где оскорбленному есть чувству уголок». Ни патриархальная семья, где воспитывается сама Софья, ни та модель семьи, на которую она ориентирована (ее избранник Молчалин – жалкий карьерист, рассматривающий семью прежде всего как инструмент карьеры; Софья, по сути, недалеко ушла от своего отца, весьма прагматично относящегося к семье как выгодному социальному проекту), не являются идеалом или образцом для людей умных и глубоко чувствующих. Трагедия одного в контексте всеобщей сатирической комедии – сомнительный материал для стимулирования семейных отношений.

Еще одно ключевое для школьного образования произведение – «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова. Модель отношений «горе от ума» возведена здесь в степень если не универсального, то эпохального «закона»: перед нами герой со всеми его пороками, свойственными его поколению. Все его пороки и добродетели если не губительны для семьи, то уж точно противопоставлены ей. Эгоцентричный Печорин, умный, едкий и безжалостный по отношению к тем, кого хотя бы с натяжкой можно назвать близкими, меньше всего годится на роль главы счастливого семейства.

Культ «лишнего человека», прежде всего для семьи лишнего, окончательно канонизирован в величайшем романе в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин». «Поверьте, совесть в том порукой, супружество нам будет мукой»: честно, «явив души прямое благородство», заявляет Онегин. Татьяна, волею судеб отданная другому, несчастна в семье, Онегин несчастен без Татьяны. Он умен, она – идеальна в качестве «подруги», спутницы жизни и, возможно, хранительницы семейного очага. Именно это и послужило тем роковым обстоятельством, которое помешало героям быть вместе. Семьи не возникло.

Нелишне будет в данном контексте вспомнить героя романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» Евгения Базарова, который женщин вообще за людей не держал – до тех пор, пока сам не влюбился, что, впрочем, привело его не к венцу, а к гибели.

Ф.М. Достоевский и семья – две вещи несовместимые по определению. Вы можете представить себе Раскольникова в качестве счастливого семьянина, женатого, например, на проститутке Сонечке? Феноменальный в своей сложности роман как-то не совмещается с великой простотой идеи семьи.

«Семья как ключ к счастью» не является и темой А.П. Чехова, при всем уважении к гению русской прозы. Хорошие люди и семейное счастье в рассказах А.П. Чехова – антиподы (по разным причинам). До счастья, порой, рукой подать, однако это обманчивая близость: умные герои – это удивительное открытие русской литературы! – по своим ментальным характеристикам вновь не готовы к рутинному семейному подвигу.

Даже М.А. Шолохов в своей эпопее, где народная судьба просто не отделима от культа патриархальной семьи, дает нам сомнительные образцы семейного благополучия. Что-то в мире пошло не так...

Даже М.А. Булгаков, романтизируя любовь и семью, не избежал соблазна изобразить крах того и другого.

В связи с семейно-воспитательными функциями литературы уместно было бы вспомнить о биографиях знаменитых, но скандально известных писателей и поэтов. Достаточно коснуться плеяды блистательных поэтов серебряного века, чтобы оставить затею пропаганды семьи на примере жизни «стихийных талантов». Маяковский, Цветаева, Ахматова, Гумилев, Есенин... Их биографии лучше вообще не приобщать к процессу воспитания, иначе в неловкую ситуацию попадает не столько даже учитель, сколько вся педагогическая затея «воспитывать учеников на высоких примерах литературных образцов». И никакие жалкие рассуждения вроде того, что «гению все позволено» не спасают. Это замшелые благоглупости времен романтизма. Во-первых, гению, как и всем остальным людям, от которых гений ничем в плане нравственном принципиально не отличается, далеко не все позволено. Подлость, малодушие и эгоизм не украшают никого, и меньше всего гения. А во-вторых, попытки развести гений и пороки, чудесным образом вывести гениальность за рамки морали – это варварская педагогическая диверсия, направленная на разрушение личности. Что это, как не очередная попытка развести истину, добро и красоту? Разорвать целостность, которая только и воспитывает личность?

Если допустить, что это в принципе возможно, то литературу лучше вообще не преподавать.

Однако русской литературе повезло: великие и ключевые для нашей литературы гении Пушкин, Лермонтов, Л. Толстой, Чехов были и великими людьми, личностями. Их произведения вполне уместно рассматривать в контексте их биографий – воздействие на умы и души учеников только усиливается.

Возвратимся, однако, к текстам. Разумеется, совсем уж без «положительно прекрасных примеров» семьи в русской литературе не обойтись – одна «Капитанская дочка» чего стоит, не говоря уже о великом семейном романе «Война и мир». Тем не менее, даже эти выдающиеся творения воспринимаются, скорее, как исключения, нежели в качестве правила.

Что же получается: перечисленные нами шедевры несут потенциал разрушения? Ведь любовь, посланная как испытание каждому герою, роковым образом не трансформируется в семейные отношения. Может, упомянутые произведения с их «героями времени», способными мыслить, страдать и любить, но не способными к простому человеческому счастью, стоит вообще исключить из школьной программы от греха подальше? Собрать все умные книги бы, сгрести в кучу все их противоречивые достоинства (или блестящие недостатки, кому как нравится) – и запретить?

3. Искусство мышления как способ стать счастливым

С умной литературой надо уметь обращаться по-умному. Постаремся понять, что «проблемные» в семейном плане шедевры стоят на страже культуры, личности, и, как ни парадоксально, семьи. «Онегин» как роман в стихах в целом и Онегин как герой – лучшая профилактика отношений, без которых счастливая семья в принципе невозможна. Чем сложнее и качественнее литература, тем эффективнее работает она на укрепление семьи. И напротив: чем примитивнее литература, чем более она иллюстративна, дидактична и поучительна, тем менее воздействует она на внутренний мир читателей – следовательно, «правильная» (одномерная) литература, скорее, вредит семье, нежели ее укрепляет. Пример хорошего, крепкого семьянина Каренина весьма показателен в этом смысле.

Связь литературы и семьи не является прямой и непосредственной, она строится не по законам формальной логики, ибо находится вне плоскости двух- или трехходовой логики. Вы даете пример для подражания – учащиеся учатся на нем, усваивая образец без рассуждений. «Делай, как я сказал!» – это из области идеологии, агитации и пропаганды. «Образец для подражания» как форма общения с народом тоже необходима, но си-

ла «золотой» литературы в другом, не стоит ставить ее в один ряд с агитками Бедного Демьяна: так ни семьи, ни государства, ни личности не построишь. Почему?

Литература – полигон для отработки навыков мышления, что со временем ведет к потребности в «умных чувствах» – к культу отношений, где умные (глубокие) чувства становятся роскошью человеческого общения. А роскошь человеческого общения непременно ведет к культу семьи.

Вернемся к упомянутым нами героям русской литературы.

Онегин стал ключевым для русской литературы героем из-за одной фразы, которая ярко высветила секрет его жизнотворчества: «Я думал: вольность и покой – замена счастью. Боже мой! Как я ошибся, как наказан!». Курс на счастье, которое непременно включает в себя любовь, свободу, семью, истину – вот образ мыслей Онегина. Еще раз: курс на *счастье*! Не на успех, благополучие, вольность и покой, хотя все это также важно и также входит в состав счастья.

Учащиеся ориентируются не на образцы для подражания (в качестве образцов для подражания личность часто бывает сомнительным примером), а достраивают (с помощью воображения и мышления), оптимизируют информационные поведенческие модели противоречивых, неоднозначных героев до идеальных – до счастья. Это возможно только с помощью умения *правильно мыслить*. На уровне Онегина можно ошибаться; но избежать роковых мировоззренческих ошибок можно только на его уровне.

Умный не станет поступать так, как харизматичный, обаятельный, но несчастный Печорин; однако сделает он это потому, что читал о Печорине. «Плохой» (неоднозначный, противоречивый) Печорин учит поступать «хорошо»: этот парадокс стоит того, чтобы его осмыслить.

Литература учит правильно мыслить: вот для чего нужна литература. Обратим внимание: не красиво мыслить, парадоксально, витиевато, не мыслить ради мысли, а – правильно мыслить. Литература обучает искусству мышления, где мышление – не самоцель, а способ стать счастливым. Для этого надо не бояться и не стесняться искать истину, ибо тот, кто ищет истину – находит любовь и, следовательно, семью, что дает уже реальный шанс на счастье. Если говорить о главном – то *семья начинается с развития мышления*.

Поспешим успокоить людей думающих: мы не знаем, что есть истина, и вовсе не на это претендуем в своей работе. Но! Мы знаем, что там,

где возникают условия для расцвета любви, семьи, свободы, добра, красоты, – там непременно «обитает», незримо присутствует истина.

С чего же начинается правильное мышление, и как это связано с литературой?

4. Семья и личность

Мышление начинается с простой вещи: надо мыслить с помощью того, что специализируется на мышлении, а именно – ума. Надо думать головой, и это вовсе не смешно, потому что часто «думают» совсем другими местами. Сам процесс мышления начинается с правильной постановки главных вопросов. И тут мы подошли к главному главных: скажи мне, как ты определяешь главное, и я скажу, как ты интерпретируешь человека. Главное главных – в философии человека.

Внутренний мир человека вовсе не так сложен, как это иногда себе представляют, – не сложен на уровне структуры: у нас есть «душа» (*psihae*), «сердце» (сфера чувств, психики) и сознание (разум, здравый смысл). Ум и сердце – антиподы. Ум – «холодный» (бесчувственный), сердце – «горячее» (отвергающее рациональный подход).

Почему же мы утверждаем, что семья начинается с развития мышления?

Разве чувства не имеют отношения к любви и семье?

Разве любовь и дружба – это не чувства?

Все так: любовь и дружба – это чувства, и без чувств семьи не бывает.

Мы говорим не о том, что важнее: ум или душа; мы говорим о разных функциях ума и души. С помощью ума человек *познает себя*. А что значит познавать себя? Отдавать себе отчет в том, что ум и душа – это наш информационный космос и наш богатый (но единственный) ресурс. Душа не познает, душа *приспосабливается*, подстраивается под предлагаемые условия («переживает»), в том числе под главный девиз разума «познай себя» (*nosce te ipsum*).

Вот тут-то и начинаются бесконечные сложности человека – на уровне взаимодействия функций психики и сознания. Человек не думает умом или душой. Думать (то есть «включать» абстрактно-логическое мышление) человек способен только с помощью сознания. И у того, кто способен мыслить, чувства также становятся умными, тонкими, глубокими. Тот, кто «думает» душой, «понимает» душой, тот просто не понимает, что значит думать. Такой человек живет бездумно.

Хочешь быть эмоционально развитым? Учись думать.

Прогресс человека как существа информационного связан с прогрессом в области мышления. Самыми горячими чувствами наделены люди с холодной головой – такие, как Печорин и Онегин. Вот почему все начинается с развития мышления – в том числе человек и семья.

Правильное мышление начинается с *разграничения функций психики и сознания*. Этому надо учить. Но если вы научите человека мыслить, то есть отличать главное от неглавного (для этого надо оперировать системным подходом к предмету познания, в том числе к самому себе), то человек рано или поздно получает шанс превратиться в личность.

Личность – это человек, который ориентируется в мире с помощью разума, оберегая свои чувства от непосильных и разрушительных нагрузок. Личность стремится к счастью. Она не может к нему не стремиться, поскольку счастье, вопреки мифам о нем, – есть категория разумная, а не «душевная». Счастье – это не клубок смутных чувств, а иерархия чувств, гармония сердца и ума, симфония. Это результат работы ума, а не случайное стечение обстоятельств.

Общаясь с Печориным и Онегиным, вы общаетесь с личностью – в том числе с личностью в себе. Вы выстраиваете и воспитываете в себе личность. Вот почему умный, следовательно, читающий умную литературу человек будет способен к высоким, возвышающим душу чувствам. Объяснить ценность семьи человеку умственно неразвитому трудно, если вообще возможно.

Как видим, ценность семьи заключена не в семье как таковой, а в том, что семья и только семья способствует воспитанию личности. Нападки на семью – это, по сути, нападки на личность. Следовательно, на высшие культурные ценности. В конечном счете – на разумное отношение к жизни. То есть на жизнь в принципе!

Именем свободы, свободных отношений, объявляющих институт семьи и брака изжившими себя, именно свободу и саму жизнь отбирают. У вас это укладывается в сознании?

5. Семья как маркер русской цивилизации

Кому выгодно «мутить воду», то и дело путая психику и сознание?

Зачем же личность, колоссальное завоевание духа человеческого, делать врагом человека номер один?

Давайте подумаем, что случится, если из жизни убрать личность и семью (то есть, разумное отношение к жизни). А произойдет одна простая вещь: чем меньше человек думает, чем меньше у него развита потребность познавать, тем более значимым для него становится начало

эмоциональное, бессознательное. Тем меньше он читает. «И на здоровье, – скажете вы. – Что в этом плохого? Такова траектория развития хомо сапиенса на современном этапе, только и всего».

И как раз ошибетесь, сыграете в игру тех, кто вас же, «свободомыслящего», и уничтожает. Смещение *типа управления информацией* от сознания к бессознательному – это не просто констатация факта, это – информационная диагностика: человек не думающий склонен воспринимать мир как хаос, как неуправляемое нагромождение событий и фактов. Следовательно, управлять таким типом сознания не составляет особого труда. Такой человек постоянно оказывается в ловушке информационных технологий. Свобода – это не про него, любовь – тем более, внушить ему про семью можно все что угодно.

Кому выгодно? Только тем, кто воспринимает человека не как венец творения, а как *средство получить власть над миром*. Ни больше – ни меньше.

Дело, опять же, не в семье как таковой. Размножаться род человеческий может и вне семьи. Но наличие или отсутствие семьи меняет тип мироустройства. Именно поэтому легковнушаемым и маломыслящим со всех сторон трубят о надуманном «кризисе семьи», о том, что социальный и личностный ресурс семьи «исчерпан», что на смену семьи идет нечто принципиально иное – то, что губит личность на корню, полиаморная семья, например, гомосексуализм и куча небывалых «соблазнов». Главное – не заморачиваться, быть свободным, в том числе и от потребности познавать. Трансформацию семьи преподносят как итог естественного процесса, которому противостоять могут только замшелые ретрограды-гомофобы. Долг всякого порядочного свободолюбивого не гомофоба – стимулировать процесс распада семьи, так сказать, приближать светлое будущее, где процесс спаривания хаотичен и непредсказуем. Это так волнует.

У людей крадут не семью – у них крадут счастье, возможность самореализации, – крадут под видом все большего расширения свободы, кто бы сомневался. Крадут будущее. И сам феномен жизни (лично я в этом уверен).

Так вот наша русская цивилизация стояла и последовательно стоит на страже семьи. И это не просто защита традиционных ценностей (хотя и это тоже), это защита нашего будущего. И не только нашего, будем откровенны и последовательны. Если на повестке дня стоит личность (следовательно, стоит смена типа управления информацией от преимуще-